

Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

В.Э. Шарапов, И.Л. Жеребцов

**Л.Н.ЖЕРЕБЦОВ О ТРАДИЦИЯХ
ТРУДОВОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ
У КОМИ-ЗЫРЯН**

*Материалы к Международному полевому
этнографическому симпозиуму
«ВЕМЕ: обычай взаимопомощи в культурах
народов Урало-Поволжья»
(Лудорвай, 16–18 мая 2014 г.)*

Сыктывкар 2014

УДК 392:398.341(=511.132)

Шарапов В.Э., Жеребцов И.Л. **Л.Н. ЖЕРЕБЦОВ О ТРАДИЦИЯХ ТРУДОВОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ У КОМИ-ЗЫРЯН.** Материалы к Международному полевому этнографическому симпозиуму «ВЕМЕ: обычай взаимопомощи в культурах народов Урало-Поволжья» (Лудорвай, 16–18 мая 2014 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. 28 с.

В работе кратко рассматривается история изучения традиций трудовой взаимопомощи у коми-зырян, вклад в эти исследования видного коми этнографа Любомира Николаевича Жеребцова (1925–1991). В приложении помещены представляющие значительный научный интерес фрагменты материалов из архива Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), опубликованные в книге: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического» князя В.Н. Тенишева. Том 5. Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды / Науч. ред. Д.А. Баранов, А.В. Коновалов. СПб., 2008.

Публикация подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001 «История и культура Европейского Севера России в XVII – середине XX века (новые источники)».

Научный редактор д.и.н. Ю.П. Шабает

Рецензенты

д.и.н. О.В. Золотарев

д.и.н. В.А. Семенов

© ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014

© И.Л. Жеребцов, 2014

© В.Э. Шарапов, 2014

Любомир Николаевич Жеребцов

Когда заходит речь о становлении коми этнографии, одним из первых (если не самым первым) всегда упоминается Любомир Николаевич Жеребцов (15.10.1925, Усть-Сысольск – 17.02.1991, Сыктывкар), кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Коми АССР.

Больше четырех десятилетий он посвятил этой науке. А начало всему было положено в 1949 г., когда по совету крупнейшего коми ученого А.С. Сидорова Л.Н. Жеребцов поступил в аспирантуру по этнографии. Его научным руководителем стал видный этнограф доктор исторических наук Н.Н. Чебоксаров, работавший в Институте этнографии АН СССР. Летом 1950 г. Л.Н. Жеребцов отправился в этнографическую экспедицию на Печору.

Руководила экспедицией В.Н. Белицер. Во время этой двухмесячной экспедиции Любомир Николаевич впервые получил богатейший опыт практической работы исследователя-этнографа, собрал обширный материал, использованный в диссертации и других трудах. В сущности, с этой экспедиции и началась плодотворная научно-исследовательская деятельность Л.Н. Жеребцова.

В 1953 г. была защищена кандидатская диссертация «Современное жилище народа коми», которая стала первой научной работой Л.Н. Жеребцова. Содержание диссертации было намного шире, чем обещало ее заглавие. Л.Н. Жеребцов подробно охарактеризовал жилой дом и его различные типы, хозяйственные постройки при доме, временные и промысловые постройки, описал материалы и технику строительства. Обратился Л.Н. Жеребцов и к изучению этнической истории коми, исследованию процессов расселения, формирования этнической территории и этнографических групп коми. Позднее эти сюжеты стали ведущими в его научном творчестве.

Вместе с Л.П. Лашуком Л.Н. Жеребцов стал активно заниматься организацией этнографических исследований в Коми АССР. Двое этих молодых ученых и стали создателями современной коми этнографической школы. В 1955 г. была опубликована первая научная статья Л.Н. Жеребцова, затем появились новые. Отсутствие достаточного числа специалистов вело к тому, что Л.Н. Жеребцову приходилось заниматься самым широким кругом вопросов традиционной и современной этнографии. Всего ученый написал более 200 научных и научно-популярных работ, посвященных истории заселения края, духовной и материальной культуре, быту, хозяйству, верова-

ниями, бытовым суевериями коми XVII – начала XX столетий. Далеко не все удалось издать при жизни. Часть неопубликованных трудов вошла в книгу «Дороги этнографа», выпущенную в серии «Научное наследие» в 2005 г., ряд статей был издан в других сборниках; в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН хранятся экспедиционные отчеты, содержащие уникальный материал.

Но даже изданные работы не всегда имели возможность найти своего читателя. Так, книга Л.Н. Жеребцова «Памятники народного зодчества Коми АССР», подготовленная им на основе диссертации и других собранных в пятидесятые годы материалов, была издана в Сыктывкаре в 1961 г., но автора неожиданно обвинили в «искажении советской действительности»; решено было уничтожить весь тираж книги как идеологически вредной, пропагандирующей неверную точку зрения и искажающей достижения советской культуры. Лишь несколько экземпляров книги были спасены директором Коми книжного издательства С. Раевским от уничтожения.

Несмотря на этот инцидент, Л.Н. Жеребцов в 1960-е гг. стал ведущим специалистом по этнографии коми, одним из наиболее известных и авторитетных ученых-гуманитариев Коми республики. В начале 1970-х гг. он выступил в роли организатора и руководителя сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. На плечи ученого лег груз организации и проведения этнографических исследований, обобщения и публикации их результатов, подбора и подготовки новых квалифицированных специалистов, в которых так нуждалась коми этнографическая школа. Именно благодаря его руководству сектор этнографии стал одним из наиболее авторитетных научных подразделений института.

Ряды этнографов стали расти. В 1961 г. в аспирантуру Коми филиала АН СССР поступили Л.С. Грибова и Ю.В. Гагарин. Позднее к ним присоединились Г.Н. Климова, Н.И. Дукарт, Г.П. Белорукова. В 1970-е гг. в коллективе этнографов появились Н.Д. Конаков, М.Б. Рогачев, Ю.П. Шабаев, О.В. Котов, И.В. Ильина и др.

Едва ли не каждому из них первые шаги в науке помог сделать именно Л.Н. Жеребцов. Он первоначально являлся научным руководителем аспирантов Л.С. Грибовой и Ю.В. Гагарина, научным редактором монографий Л.С. Грибовой (1980 г.), Ю.В. Гагарина (1971, 1976 гг.), Н.Д. Конакова и О.В. Котова (1983, 1989 гг.), многих сборников научных статей, в которых публиковались первые работы молодых исследователей, осуществлял руководство подготовкой и проведением этнографических экспедиций. Сам Л.Н. Жеребцов побывал с экспедициями во всех районах республики, в Коми-Пермяцком, Ненецком, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах, Архангельской, Вологодской, Новосибирской, Тюменской и Томской областях, Алтайском крае, на Кольском полуострове, изучая расселение коми, специфику быта и культуры переселенцев.

В 1968 г. была опубликована книга «Быт и культура села», подготовленная Л.Н. Жеребцовым совместно с Ю.В. Гагариным. К сожалению, это издание представляло собой лишь треть обстоятельнейшего труда (25 авторских листов, 612 машинописных страниц), носившего название «Культура и быт сельского населения Коми АССР» и включавшего материалы, собранные авторами в 1960-е гг. в Усть-Вымском, Княжпогостском, Удорском, Ижемском, Прилузском, Усть-Куломском и других районах Коми АССР. Полный вариант монографии, к сожалению, не сохранился.

Л.Н. Жеребцов много времени уделил изучению вопроса о создании в Коми АССР музея-заповедника, в котором были бы собраны традиционные жилые и хозяйственные постройки коми и русского населения республики. Вместе с Я.Н. Безносиковым и Ю.В. Гагариным он в 1969 г. разработал принципы и задачи организации музея под открытым небом, подчеркнул огромное значение такого музея для сохранения памятников народного зодчества, для просветительских целей.

В 1971 г., 10 лет спустя после уничтожения книги «Памятники народного зодчества», вышла работа Л.Н. Жеребцова «Крестьянское жилище в Коми АССР». Исследователь вспоминал, что руководители республики предложили ему переиздать «Памятники», признав, что решение об ее уничтожении было ошибочным. Л.Н. Жеребцов ответил, что он лучше напишет новую книгу на ту же тему. Выступая по телевидению, Л.Н. Жеребцов сказал: «В книге “Крестьянское жилище...” я хотел на примере отдельных строений показать богатство народной архитектуры, через описание наиболее типичных памятников раскрыть перед читателями своеобразие местного зодчества, подчеркнуть особенности, характерные только для жилища коми народа».

В 1972 г. Л.Н. Жеребцову удалось издать две чрезвычайно важные и интересные работы. Монография «Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX века» была выпущена в Москве издательством «Наука». По словам Л.Н. Жеребцова, основная цель этой книги состояла «в том, чтобы разрешить некоторые вопросы, связанные с этнической историей народа, такие, например, как время и пути заселения Удорского края коми переселенцами, состав древнего населения, дать этнографическую характеристику этой специфической группы коми». А брошюра «Расселение коми в XV–XIX веках», как подчеркивал сам Любомир Николаевич, была адресована не только ученым, но и всем, кто интересуется историей своего края, вопросом «когда возникло то или иное селение, откуда люди пришли в него, какие фамилии они носили, к какой национальности они принадлежали».

В 1979 г. Л.Н. Жеребцов закончил работу над монографией «Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами (X – начало XX вв.)», которая стала, пожалуй, главной работой ученого, итогом его

многолетних исследований. На ее страницах показано, как складывалась территория Коми края, как и когда он вошел в состав Русского государства, каким образом происходило переселение коми за пределы своей этнической территории, как складывались отношения между коми и соседними народами, что коми заимствовали у русских, ненцев и др. и какое хозяйственное и культурное влияние сами оказывали на своих соседей по региону. Этот фундаментальный труд вызвал живейший интерес отечественных и зарубежных ученых.

К 1985 г. Л.Н. Жеребцов подготовил докторскую диссертацию «Этнокультурные взаимоотношения в этнической истории народа коми (X – начало XX вв.)», но доктором наук так и не стал: подвело здоровье (инфаркт). Защиту диссертации пришлось отложить – предполагалось, что лишь на время...

С 1987 г. Л.Н. Жеребцов сосредоточился на подготовке обстоятельнейшего труда – «Очерков по этнографии народа коми». Написание такой книги было его давнишней мечтой. Во многом благодаря его усилиям был заложен прочный фундамент для создания этой увы, так и не завершенной работы, которая, по мысли Л.Н. Жеребцова, должна была подвести итог работе нескольких поколений этнографов.

28 февраля 1990 г. Л.Н. Жеребцов вышел на пенсию, однако научной работы не оставил, опубликовал работу «Антропонимика как источник для изучения миграций и этнического состава населения Коми края» и планировал заняться обобщением материала об этнографических группах коми, подготовив или серию научно-популярных брошюр (о каждой группе в отдельности), или общую обстоятельную книгу. Сохранился составленный им в 1990 г. план книги «Этнографические группы народа коми», включавший такие разделы: «Введение. Формирование этнографических групп коми», «Очерк I. Удорские коми», «Очерк II. Прилузские коми», «Очерк III. Сысольские коми», «Очерк IV. Вымские коми», «Очерк V. Верхневычегодские коми», «Очерк VI. Ижемские коми», «Очерк VII. Верхнепечорские коми», «Заключение» и иллюстрации. Объем книги должен был составлять от 15-17 до 26 авторских листов (сокращенный и более подробный варианты). Кроме того, Л.Н. Жеребцов намеревался написать книгу воспоминаний «Дороги этнографа» и некоторые другие работы. Он надеялся, что впереди у него еще много времени, но 17 февраля 1991 г. скорострительно скончался.

Начальный этап собирания сведений о трудовой взаимопомощи у коми-зырян

В работах по истории изучения этнографии коми Л.Н. Жеребцов неоднократно отмечал, что институт трудовой взаимопомощи у коми-зырян не

был предметом специального исследования историков и этнографов вплоть до середины XX в.¹ Вместе с тем начиная с середины XIX в. разрозненные, отрывочные сведения о различных формах трудовых помочей у коми-зырян приводятся в многочисленных публицистических заметках путешественников и краеведов². В частности, уникальные сведения о различных формах трудовых помочей (по корчеванию; при рубке леса и возведении дома; бесплатные помочи на праздники за вино и платные помочи по будням) у сысольских, прилузских и вымских коми-зырян были представлены в 1898 г. информаторами Этнографического Бюро князя В.Н. Тенишева [См. комментарии, 1] в Российский этнографический музей (см. Приложение)³. Сведения об охотничьих артелях встречаются практически во всех публикациях XIX в., затрагивающих промысловую деятельность народа коми⁴. Однако вопрос о причинах и времени появления артельной охоты у коми не привлекал должного внимания исследователей.

¹ Жеребцов Л.Н. Исследования В.А. Русанова по этнографии коми (зырян) // В.А. Русанов и изучение Европейского Севера. М., 1978. – Деп. ВИНТИ, № 233678 от 12.07.1978 г.; Жеребцов Л.Н. Этнографическое изучение народа коми // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 5–21; Историография этнографии народа коми (обзор источников досоветского периода) // Проблемы историографии европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1987. С. 20–30.

² Берг Ф. Заметки о зырянах // Вологодские губернские ведомости. 1854. № 29; Михайлов М. Промыслы зырян Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1851. Т. 34. № 4. С. 69–98; Арсеньев Ф.А. О промышленных и торговых сношениях Зырянском крае (этнографический очерк) // Памятная книжка Вологодской губернии на 1865–66 гг. Вологда, 1866. С. 6–7. Подробный обзор источников XIX – начала XX в. по теме «помочи у коми-зырян» приводится в статьях: Соловьев В.В. Традиции трудового воспитания детей у коми крестьян в XIX – начале XX века // Традиции и новации в народной культуре коми. Сыктывкар, 1983. С. 45–51; Соловьев В.В. Традиции межсемейной трудовой взаимопомощи у коми крестьянства в прошлом и настоящем // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар, 1986. С. 28–41.

³ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического» князя В.Н. Тенишева. Том 5. Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Усть-Сысольский, Устюжский и Яренский уезды / Науч. ред. Д.А. Баранов, А.В. Коновалов. СПб., 2008. С. 448, 459, 469, 490–492, 560–561.

⁴ Арсеньев Ф.А. Зыряне и их охотничьи промыслы. М., 1873; Попов К. Охотничье право собственности у зырян // Труды этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Кн. IV; Варпаховский Н. Рыбный промысел в среднем течении р. Печора. СПб., 1900. С. 44–45. Подробный обзор источников о промысловых артелях у коми представлен в монографии: Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в.: Культура промыслового населения гаёжной зоны Европейского Северо-Востока / Отв. ред. Л.Н. Жеребцов. М.: Наука, 1983.

В 1978 г. Л.Н. Жеребцов писал в работе, посвящённой ранним этнографическим исследованиям В.А. Русанова [2], что в начале XX в. единственной попыткой исторического рассмотрения вопроса об артельной форме организации труда у коми была студенческая работа будущего известного полярного исследователя⁵. Находясь в ссылке в Усть-Сысольске, В.А. Русанов работал в должности земского статистика и занимался, в частности, изучением организации хозяйственной жизни в традиционной сельской общине у коми-зырян. В первой своей научной работе «Зыряне», написанной В.А. Русановым уже в Париже, даётся подробная характеристика организации труда в охотничьих и рыболовных артелях, особенности традиционных для коми помочей по вывозке навоза с поля, подготовке подсеки, лесозаготовительные и строительные помочи⁶. В.А. Русановым выявлены некоторые отличительные черты различных видов артелей. Так, охотничьи артели по составу только мужские. Во всех остальных участвуют также женщины и подростки, однако они не везде выступают равноправными участниками. В рыболовных и земледельческих артелях, например, полное равенство участников, тогда как в лесозаготовительных приравнивают к мужчине двух женщин, или женщину с лошастью, или двух подростков с лошастью. В этой работе В.А. Русанов также отметил, что артельную организацию труда, очень распространённую среди коми, эксплуататорские классы стремятся использовать в своих целях, и показал это на примере организации рыболовства на больших реках, где широко распространились такие ложные артели. По мнению Л.Н. Жеребцова, собранный В.А. Русановым полевой этнографический материал об артельной организации труда у коми не утратил ценности до настоящего времени. Отметим, что вывод, сделанный студентом-марксистом о том, что «исходным пунктом зырянских артелей является артель коммунистическая», был подвергнут впоследствии обоснованной критике⁷. Вместе с тем Л.Н. Жеребцов справедливо подчёркивает в упомянутой выше статье, что «не только до В.А. Русанова, но и после него специальных исследований, посвящённых анализу артельных форм ведения хозяйства у

⁵ Жеребцов Л.Н. Исследования В.А. Русанова по этнографии коми (зырян) // В.А. Русанов и изучение Европейского Севера. М., 1978. – Деп. ВИНТИ, № 233678 от 12.07.1978 г.

⁶ Русанов В.А. Зыряне. Париж, 1907; Русанов В.А. Зыряне // Русанов В.А. Статьи, лекции, письма. М.; Л., 1954.

⁷ Речь идёт о примечаниях, сделанных к статье В.А. Русанова «Зыряне» видными советскими этнографами А.М. Золотаревым и В.Н. Чернецовым // Русанов В.А. Статьи, лекции, письма: лит. наследство выдающегося рус. полярного исследователя нач. XX века / Владимир Александрович Русанов. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1945. С. 368.

коми, в этнографической литературе не появлялось. В.А. Русанов первый дал описание не только многообразия, но и специфики этих артелей»⁸.

Любопытно, что молодой коми этнограф В.П.Налимов [3], написавший в 1906 г. пространный критический отзыв на известную работу М.А. Большакова «Община у зырян»⁹, опубликованную в журнале «Живая старина»¹⁰, впоследствии, уже будучи профессором Московского государственного университета, обратился к изучению трудовой взаимопомощи в традиционной сельской общине по материалам, собранным им не у коми-зырян, а в ходе поездки к удмуртам Вотской автономной области и Закамья в 1926 г.¹¹ Данные о помочах и так называемом принципе «трудовой морали» в традиционной семье у коми-зырян привлекались им лишь в качестве сравнительного материала в неопубликованном исследовании «К познанию удмуртов» (1926 г.) в главе «Культ труда и социальной справедливости»¹².

В 1920–1930-х гг. сведения о помочах у зырян лишь кратко упоминаются в первых советских учебниках и обзорных монографиях по истории Коми края, изданных на коми¹³ и русском языках¹⁴. В учебнике В.М. Подорова [4] дается самая общая характеристика трудовых помочей у коми в период капитализма, как «одной из жесточайших форм эксплуатации купцами и ростовщиками трудового крестьянства». В книге Г.А. Старцева [5], опубликованной на коми языке, описывается традиция трудовых помочей, приурочиваемых к календарным праздникам у вымских коми. Эти же материалы, существенно дополненные сведениями о ритуалах, связанных с распределением паёв для участников помочей, позже были включены Г.А. Старцевым в рукописный очерк «Зыряне» на русском языке:

⁸ Жеребцов Л.Н. Исследования В.А. Русанова по этнографии коми (зырян) // Родники пармы: Научно-популярный сборник. Сыктывкар, 2000. Вып. V. С. 154–158.

⁹ Налимов В.П. Рец. на ст. Вл. Большакова «Община у зырян» («Живая старина». 1906. № 1–4) // Этнографическое обозрение. 1907. Кн. LXXIV. № 3. С. 113–122.

¹⁰ Большаков Вл. Община у зырян // «Живая старина». 1906. № 1–4. С. 1–54; 169–188; 221–236; 281–296.

¹¹ Загребин А.Е., Шарапов В.Э. Новые материалы об экспедиции В.П. Налимова в Удмуртию (1926 г.) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2010. № 6. С. 10–14.

¹² Загребин А.Е. В.П. Налимов и его книга об удмуртах // В.П. Налимов. Очерки по этнографии финно-угорских народов / Серия «Новые источники». Сыктывкар; Ижевск, 2010. С. 173.

¹³ Старцев Г.А. Важён і ёні. Коми жёлён олёмыс. Сыктывкар, 1929. С. 36.

¹⁴ Подоров В.М. Очерки по истории коми (зырян и пермяков). В 2 т. Сыктывкар: Изд-во тип. Комигиза, 1933. Т. 1. С. 28, 44–45.

«Во время уборки с полей урожая у зырян повсеместно устраиваются «помочи». Обычно для этой цели выбирается праздничный день /воскресенье/. К этому дню хозяйка дома варит пиво, покупается несколько бутылок водки и в день помочей готовится богатый обед и еще лучший ужин с попойкой, на помочи идут молодые парни и девушки. Они за день успевают сжать почти весь хлеб с поля. Семейству остается только уберечь от дождя, высушить в снопах и поставить скирды. Мужская половина также во многих местах докашивает траву недоношенным местечках и лугах. Вечером девушки и парни сбегут домой, переодеваются и идут на ужин. Затем устраиваются хороводы, танцы, поются песни. В тот же вечер им дается небольшая плата, 20–30 к. Эти и другие мелкие праздничные заработки идут на личные нужды парней и девиц, – на платки, ленточки, орехи и пр. За один такой день в крупном поселке устраивается часто до 3-5 помочей. Группа участников помочи совместно с членами семьи составляет 15-30 человек. Каждой хозяйственной единице такая помочь крайне выгодна во всех отношениях. Во многих районах также производится коллективная обработка лугов. Всем участникам – старым и молодым – даётся одинаково равный пай. Наиболее полно этот обычай сохранился по р.Вьмы. Так, к 15 июля население деревень, не исключая стариков и грудных детей, направляется в лодках на луга, отстоящие от жилища за 100–300 верст, получать пай. Там взрослые принимаются за устройство шалаша (чом) и ларька для припасов (лѳбѳс). Шалаш и ларек строятся на кольях и сверху покрываются пластами еловой коры. Под шалашом раскидывается «вон» – холщевая палатка или несколько палаток. Место около лугов, где они поселяются, называют «стан». В каждом стане останавливается от 150 до 300 человек. К полудню или 3–5 час. вечера прибывают представители из ближайших лугов-становиц в центральный стан. Они выбирают «дошлого», умеющего читать и писать и идут с ним выяснять урожай лугов. После обхода собираются к стану и в соответствии урожайности перераспределяют всех пайщиков, прикидывая их к тому или иному стану. Группа людей того или иного стана работу на своих участках производит сообща. Каждая семья вырубает нужное количество жердей и кольев для подпорки стога. От той или иной работы порученной 5–6 старшими руководителями, никто не имеет права отказываться. Понятно, дети и старики не участвуют в работе. Их на другой или в тот же день, после присутствия на дележе, отправляют обратно домой. Если утром в день распределения паев какая-либо женщина успела родить ребенка, то новорожденный также этот пай получает. Пай даётся, в конечном счете, таким образом: ставится столько колея, сколько было участников. Между этими кольями равномерно накладываются стоговниками копны сена в один общий огромный стог. Участок с сеном от одного кола до другого и

составляет пай каждого. Стог ставится на лугу близко к реке. Осенью при сенокосе каждый делает там со своим плотом остановку и погружает причитающееся ему количество паев. По р. Выми порядок раздела “пайёв” с 1900 годов или раньше несколько изменился. Были введены значительные ограничения, особенно девочкам, не достигшим 14-ти летнего возраста. Для мальчиков были введены исключения, но все же с испытанием. Мальчик должен был, во-первых, на глазах у всех собравшихся переплыть туда и обратно реку (40–60 саж.); во-вторых, перебросить на другой берег камень; и в третьих, не лениться в покосе и поспевать за взрослыми. Молодожены, парни и девичьи, пока старшие обсуждают свои дела у стана, гуляют по лугам, поют песни, устраивают пляски, весело играют гармонисты. Раньше молодоженов заставляли публично выкупаться в реке, и если они упираются, их вталкивают в воду силой. По словам стариков, собрания выборных происходили в лодках, стоящих на якоре из камня на середине реки. Но раз случилось так, что во время поднявшегося спора один из “делегатов” полетел в воду и утонул. После этого случая стали устраивать подобные собрания на сухом берегу, около становища или на лугу»¹⁵.

Традиции трудовой взаимопомощи коми-зырян как предмет специального исследования

Лишь в середине XX в. традиции трудовой взаимопомощи в сельской общине коми-зырян становятся предметом специального этнографического исследования. В 1940–1950 гг. систематические полевые исследования на территории Коми АССР проводятся московскими (Институт этнографии народов СССР) и ленинградскими (Музеем этнографии Народов СССР) этнографами. Так, в конце 40-х гг. XX в. этнография коми становится плановой пятилетней темой исследований Института этнографии СССР и комплексные археолого-этнографические полевые исследования на территории Коми АССР проводятся в течение нескольких лет под руководством известного советского этнографа В.Н. Белицер [6]¹⁶. В этих экспедициях работал и аспирант Л.Н. Жеребцов, собиравший материалы по теме будущего диссертационного «Культура жилища народа коми», непосредственно связанной с изу-

¹⁵ Старцев Г.А. Зыряне. Этнографический очерк. // НАРК. Ф. 710. Оп. 1. Д. 4. Л. 19–22.

¹⁶ Белицер В.Н. Предварительный отчёт о работе этнографического отряда Северной археолого-этнографической экспедиции. 1945 // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–26; Белицер В.Н. Отчёт о работе комплексной экспедиции в Коми АССР. Полевые исследования // Краткие сообщения. Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. М.; Л., 1947. Вып. 3. С. 15–28.

чением традиций трудовых помочей у коми. Под руководством московских коллег молодым этнографом Л.Н.Жеребцовым был собран уникальный материал по традиционным типам поселений и жилищ, а также строительной обрядности коми на Верхней и Средней Печоре, Вычегде и в Прилузье¹⁷. В.Н. Белицер в монографии «Очерки по этнографии народов коми» (1958 г.), рассматривая тему традиционного природопользования, лишь кратко упоминает о бытовании родовых помочей (*отсӧг*) у коми-зырян при рубке леса, на постройку дома, при жатве, лесных расчистках, вывозке навоза¹⁸. Вместе с тем в монографии приводятся уникальные сведения об обрядности, связанной со строительными помочами, зафиксированные в конце 30-х гг. XX в. у летских коми ленинградским этнографом А.К. Супинским [7]¹⁹:

«...у коми-зырян, по старому обычаю, перед укладкой матицы на место, полагалось вырубить гнезда для ее концов с внутренней стороны сруба и положить в эти гнезда медные монеты, шерсть и льняную кудель. Делали это якобы для того, чтобы у хозяев нового дома были деньги, водился скот и хорошо росли посевы. Очень широко, лишь с небольшими различиями в деталях, у коми-зырян и коми-пермяков был распространен обычай поднимать вместе с матицей наверх сруба угощение для плотников и помочан, состоящее из рыбного пирога и бурака с пивом или бутылки водки. В д. Ловля поднятием матицы руководил обычно сам хозяин. Он привязывал к середине матицы рыбный пирог – «черинянь», завернутый в шубу – «пась» или шерстяной армяк – «дукӧс». Матицу поднимали присутствующие. После укладки матицы хозяин поднимался на сруб, шёл по матице, отвязывал пирог, возвращался к плотникам и пришедшим на поднятие матицы родственникам и угощал их пирогом и брагой. Участники пириества высказывали наилучшие пожелания хозяину дома: «быть здоровым, жить богато, иметь хлеб и хороший приплод скота. Обычай заворачивать угощение в шубу или шерстяной армяк осмыслялся как желание сделать дом более теплым. Было много примет и поверий, связанных с самой матицей. Так, например, по матице нельзя было стучать, в особенности топором, так как это повлечет за собой, по поверию коми, несогласие и ссоры в семье, которая будет жить в новом доме. В некоторых местах хозяин закладывал за матицу щепку от разбитого молнией дерева, чтобы предохранить свой дом от пожара во время грозы»²⁰.

¹⁷ Жеребцов Л.Н. Дороги этнографа. Сыктывкар, 2005. С. 26–27.

¹⁸ Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – начало XX в. // Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 45. М., 1958. С. 289.

¹⁹ Супинский А.К. Культура жилища коми (зырян). 1935 // Научный архив МАЭ РАН (Кунсткамера). Ф. К-V. Оп. 1. Д. 101; Супинский А.К. Промыслы коми (зырян). Поверья и обряды. 1935 // Научный архив МАЭ РАН (Кунсткамера). Ф. К-V. Оп. 1. Д. 102.

²⁰ Белицер В.Н. Указ.соч. С. 215.

В конце 1950 – начале 1960 гг. систематические полевые исследования на территории Коми АССР проводились и Музеем этнографии народов СССР (г. Ленинград). М.А. Браун [8], занимавшаяся сбором материалов у вычегодских и прилузских коми по темам «Современное народное искусство коми» и «Современное жилище коми», отмечает в своем отчете, что «по республике Коми идет новое соц. строительство, однако традиционная “помочь” широко используется в сёлах у коми-зырян»²¹. Наряду с некоторыми нововведениями в технике строительства и способах организации труда, М.А. Браун удалось зафиксировать и характерную для коми традицию трудовых помочей при строительстве жилых домов в с. Черныш Прилузского района и в с. Керчёмья в Усть-Куломском районе. В ходе строительных работ применялся процесс организации межсемейных помочей, в которых участвовало одновременно около 50 человек. Примечательно, что Марине Александровне удалось зафиксировать процесс строительства нового дома от рубки бревен и первого венца до «заколачивания последнего гвоздя в матицу», т.е. она была непосредственным свидетелем обрядов, связанных с началом и завершением помочей²².

Впоследствии более подробные сведения по традициям трудовой взаимопомощи, связанных со строительной обрядностью у различных этнографических групп коми, были собраны и систематизированы Л.Н. Жеребцовым в научных аналитических отчётах о проведении полевых исследований на территории Коми АССР в 1950–1960 гг.²³, а также представлены в цикле публикаций. В 1968 г. вышла совместная монография Л.Н. Жеребцова и Ю.А. Гагарина [9] «Быт и культура села. Этнографические очерки по общественному быту и культуре сельского населения Коми АССР», в которой на основе полевых материалов были обобщены обширные сведения о бытовании традиции помочей в сельской общине у коми в конце XIX – начале XX в.²⁴

В частности, авторами была предложена классификация различных форм межсемейной трудовой взаимопомощи, традиционных для коми крестьянства в прошлом и настоящем: сезонный артельный охотничье-рыболовецкий промысел; осенние сельскохозяйственные помочи, связанные с вывозом навоза

²¹ Колчина Е.В. Полевые исследования М.А. Браун по народам коми // Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар: «Кола», 2007. С. 172.

²² Колчина Е.В. Указ. соч. С. 175.

²³ Жеребцов Л.Н., Гагарин Ю.А. Культура и быт сельского населения Коми АССР // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 139.

²⁴ Жеребцов Л.Н., Гагарина Ю.А. Быт и культура села. Этнографические очерки по общественному быту и культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар, 1968. С. 7–27.

с полей; коллективные сенокосные, зерноуборочные и расчистные работы (при расчистке лесных участков, осушке болот под луга); помочи при строительстве и ремонте жилищ; при заготовке дров. Были выделены специфические «женские» виды помочей, характерные для сельских коми: на урожайной страде (преимущественно при уборке технических культур – льна и конопли); на весенней переборке картофеля; а так же коллективное мытьём полов перед Пасхой. Так же исследователями были отмечены некоторые характерные для традиции коми особенности помочей, в отличие от коллективных сельскохозяйственных работ у русских крестьян Русского Севера: помочи для жатвы и косьбы, имевшие распространение среди русского крестьянства, у коми почти не практиковались; на расчистку новины или пожни осенью после жатвы собирались не только мужчины, но и женщины с детьми – первые занимались рубкой крупного леса, а остальные очищали участок от молодняка²⁵.

В последующих публикациях Л.Н. Жеребцова, написанных на основе полевых материалов, был представлен и некоторый опыт реконструкции обрядности, связанной с традициями трудовой взаимопомощи у коми. Так, в монографии, посвящённой истории традиционных типов жилищ у коми, Л.Н. Жеребцов акцентирует внимание не только на подробном описании традиционных материалов и техники строительства, но и на особенностях организации строительных помочей у коми: «Для рубки сруба хозяин приглашал четырех или шестерых плотников в зависимости от типа строящегося дома, на каждый угол по человеку (кивеж). Для пятистенка, например, требовалось шесть плотников ...приглашались прежде всего родственники, но приходили и соседи, так как учитывали, что и им со временем такая помощь потребуется. Приходили и мужчины, и женщины. Первые поднимали и укладывали бревна, а вторые подносили мох и прокладывали пазы. При помочах сруб дома поднимали за один день. Платы помочанам не полагалось, но угощение было обязательным...»²⁶. При описании традиций домостроительства, Л.Н. Жеребцов также рассматривает некоторые элементы традиционной обрядности, связанной с началом и завершением коллективных работ по возведению дома²⁷. Впоследствии, в середине 80-х гг. XX в. эта тема была разработана в этносемиотических штудиях Н.М. Терехина,

²⁵ Жеребцов Л.Н., Гагарина Ю.А. Быт и культура села. Этнографические очерки по общественному быту и культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар, 1968. С. 7–27.

²⁶ Жеребцов Л.Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар, 1971. С. 40–41.

²⁷ Жеребцов Л.Н., Гагарина Ю.А. Быт и культура села. Этнографические очерки по общественному быту и культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар, 1968. С. 14.

В.А. Семёнова и Н.Д. Конакова по реконструкции мифо-поэтических представлений коми-зырян²⁸.

В 80-х гг. XX в. тема трудовой взаимопомощи в сельской общине коми-зырян получила дальнейшее развитие и в диссертационных исследованиях молодых этнографов, выпускников ЛГУ Н.Д. Конакова [10] и В.В. Соловьёва [11], работавших в 70–80-х гг. XX в. под непосредственным руководством Л.Н. Жеребцова в секторе этнографии ИЯЛИ Коми филиала АН СССР в Сыктывкаре. Речь идёт о работах Н.Д. Конакова «Охотничий и рыболовный промыслы и их место в традиционном хозяйстве народа коми-зырян» (1979) и В.В. Соловьёва «Коми крестьянская семья XVIII – начала XX века» (1987). В исследовании к.и.н. Н.Д. Конакова, которое в 1983 г. было опубликовано в качестве академической научной монографии под редакцией Л.Н. Жеребцова, подробнейшим образом рассмотрена тема артельной организации в промысловой традиции коми²⁹. В диссертации и цикле статей этнографа В.В. Соловьёва рассмотрена история изучения межсемейной трудовой взаимопомощи, а также различные формы помочей в контексте традиционных семейно-имущественных отношений у коми в XIX – начале XX в.³⁰ Так или иначе, под научным руководством Л.Н. Жеребцова в последней четверти XX в. тема традиционных механизмов регулирования трудовых взаимоотношений в сельской общине и промысловых артелях становится ключевой проблематикой в изучении этнографии коми.

²⁸ Терехин Н.М. Традиционные представления народа коми, связанные с плотницким ремеслом (XIX – нач. XX в.) // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 159–166; Терехин Н.М., Семенов В.А. Семантика традиционной деревенской среды у народов коми // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар, 1986. С. 79–92; Конаков Н.Д. Строительная обрядность народов коми // Традиционное мировоззрение и духовная культура народов Европейского Севера. Сыктывкар, 1996. С. 21–29.

²⁹ Конаков Н.Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в.: Культура промыслового населения таёжной зоны Европейского Северо-Востока / Отв. ред. Л.Н. Жеребцов. М.: Наука, 1983. 248 с.

³⁰ Соловьёв В.В. Коми крестьянская семья XVIII – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.

Приложение

Фрагменты материалов из архива Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), опубликованные в книге: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического» князя В.Н. Тенишева. Том 5. Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Усть-Сысольский, Устюжский и Яренский уезды / Науч. ред. Д.А. Баранов, А.В. Коновалов. СПб., 2008. 808 с.

С. 448

Устьсысольский уезд. Корреспондент Виктор Покровский. 1898 г. Койгородская вол., с. Койгородок.

В с. Койгородке Устьсысольского у. Вологодской губ. составляются также артели для исполнения работы у какого-нибудь более зажиточного крестьянина «за вино». Не имея возможности собственными силами исполнить ту или другую работу, располагающий средствами домохозяин приходит в известную деревню и к поселянам оной обращается с просьбой помочь ему в исполнении работы. Если со стороны жителей деревни последует ему в этом отказ, то он отправляется в другую деревню, а если, наоборот, последует с их стороны согласие, то он стоваривается с ними о количестве вина, которое необходимо ему «выставить» для них, как вознаграждение за труд. Затем назначается по желанию членов составившейся артели день «попойки» – истребления вина. Чаще такой день бывает в один из праздников еще до исполнения работы артелью, но злоупотреблений со стороны последней не допускается. Исполнять работы артелью «за вино» вошло в описываемой местности в обычай отчасти вследствие того, что крестьяне «за вино» охотнее, чем за «поденщину», соглашаются работать, а отчасти и от того, что работа, исполняемая «за вино», обходится, хотя и немногим, дешевле, чем «за поденщину». Артели такого характера перешли в с. Койгородок из соседнего с. Ужги, находящегося от первого в 11 вер. Здесь они имеют свое основание в расположении крестьян к духовенству, не совсем хорошо обеспеченному в материальном отношении. Священник (псаломщик редко), наглядно изображая пред прихожанами свою бедность, просит их помочь чаще в летних работах — сенокосе и жатве, и обещает им за помощь «выставить вина». Отзывчивый сравнительно для духовенства народ известной деревни соглашается ему послать с каждого дому (напр., 20) по работнику. После этого священник дает артели, согласившейся у него работать, деньги на вино; но, если при этом, он даст денег мало, то все-таки случается, что некоторые из артели совсем не приходят к нему на работу и многие явно выражают против него свое неудовольствие. Впрочем, народ здесь относится, как уже сказал, к духовенству с уважением и священнику, к счастью, во вся-

ком случае, удается за 1/2 ведра вина иметь артель рабочих в 20, 25 человек в такое горячее для крестьян время, как сенокос и жатва.

С. 459

Устьсыольский уезд. Корреспондент Александр Попов. 1898 г. Уркинская вол., с. Лойма.

Осенью, когда все полевые работы окончатся, крестьяне всей семьей отправляются на пожни ломать пеня. Нередко устраивают и помочи. На пожнях проживают, как и летом, по неделям безвыходно, ночуя и спасаясь от дождя в «чумах» и «юртах» (описание их смотри ниже). У пеньев, особенно старых, подрубают коренья, вытаскивают их при помощи стягов-колов, вытаскивают старые колоды и складывают в кучи-валы, которые сжигают или весной, или во время косьбы. Ямы заваливают землей, скапывая кочки. Богатые же часто нанимают чистить пожни с квадратной сажени, причем за квадратную сажень плотится от 3 до 5 копеек. Таким образом, крестьяне получают главную статью своего богатства.

С. 469

Рубят деревья для построек по большей части помочами (на вино) — а потом, иногда, не очистив даже коры, оставляют в лесу на год или даже на два, чтобы позастарел. Иногда в лесу даже и срубают избу, а потом уже и вывозят домой. Безбилетные новые деревья, после того как вывезут из лесу в деревню, прячут где-нибудь в скрытом месте, напр., во дворах, санниках (особые постройки). Рубят избы по большей части весной или осенью; платят за рубку с угла.

С. 472

Устьсыольский уезд. Корреспондент Николай Попов. 1898 г. Уркинская вол., с. Лойма.

Помочи. В данной местности существует исконный обычай помогать друг другу в сенокосе, при вывозе леса на постройку дома, преимущественно же в полевых работах, в жатве. Называются подобные работы помочами. Помочи на сенокосе и жатве устраиваются только в праздники. Ходят на помочи молодые люди, чаще всего девушки и парни. Побуждением идти на помочь у одних служит предстоящее угощение, а у других доброе чувство — помочь ближнему. Работают с семи часов утра до двух или трех пополудни, редко до четырех, что по особой просьбе хозяина. На обедне, часов в 10 или 11-ть утра, носят на поле вино с закуской из пирога. После окончания работы затягивают песни и идут на дом к хозяину пить чай. Угощение за чаем — белая булка или крендели. В это же время, до ужина, стараются спить рабочих вином, чтобы потом меньше выпили и съели. Угощение — ужин, обыкновенно состоит из холодного — огурцов, мясных щей, жареного картофеля, пшенной или картофельной каши и, наконец, пирога. После ужина поднимаются пляски — приходят молодые парни и устраивают танцы; пляшут «заиньку»,

когда несколько пар молодых людей, взявшись за руки, кружатся по избе. Пляска продолжается иной раз вплоть до утра. Парни подхватывают своих подвыпивших подруг и идут в укромные места, кто в сарай, кто под «звозь» (место), скат, по которому поднимаются на «поветь». Наутро приходят так называемые «захребетники», родители и вообще родственники работавших выпить чарочку другую винца и закусить чем Бог послал.

С.490

Устьсысольский уезд. Корреспондент Иван Николаевич Суворов. 1898 г. Койгородская вол., с. Койгородок.

Помочи. В Северном крае Российской империи, Вологодской губ. Устьсысольского у. в с. Койгородок, а также и в других селах по течению р. Сысолы: Ужге, Гриве, Палаузе, Пыелдине, Визинге, Межадоре, Мбе, Пажге и, как я слышал, даже в подгородном селе – последнем при р. Сыsole – Вильгорте, существуют среди туземных жителей обычаи помогать друг другу в полевых работах, как то: в сенокосе, в жатву, в вывозе навоза, также в вывозе леса для крестьянских построек и в самой постройке зданий. Совместные работы носят название «помочей». Хотя такое название показывает, что известная работа должна производиться бесплатно или по уважению к хозяевам помочей, или из-за угощения, однако нередко помочи созываются и за плату. Что слово «помочь» указывает действительно на бесплатное исполнение той или другой работы, об этом я знал от самих крестьян-зырян. Один зырянин выразился о помочи, в которой участвующие крестьяне работали за плату, следующим образом: «Тая кушом помочь, тая абы нинь помочь, а поденщина – это какая помочь, это уже не помочь, а поденщина».

Платные помочи бывают по будням, когда народ, склонный в описываемой местности к употреблению спиртных напитков, считает все-таки веселье неуместным. В дни праздников помочи исключительно бывают бесплатные, и народ идет на них охотно, когда за поденщину в праздничный день работать считает за грех. Вообще же нужно сказать, что помочи в поименованных волостях устраиваются чаще всего в праздники и более зажиточными людьми или же теми лицами, которые занимают более видное общественное положение: так, например, чаще всего помочи бывают у местного причта, старшины, писаря, сельского старосты и торговцев-крестьян.

Тот факт, что помочи устраиваются по большей части такими лицами и в праздничные дни, объясняется тем, что они при значительном количестве обрабатываемой земли не в состоянии своим семейством вовремя исправить ту или другую работу и при том знают, что в праздничный день рабочие руки стоят дешевле. Многие крестьяне охотно идут на помочь единственно ради того, чтобы хорошо поесть и попить, что для них не всегда доступно бывает в домашнем быту. Но, не смотря на столь жалкое явление, некоторые, а и таких не мало, стараются оказать помощь известному лицу из чувства

признательности или уважения к нему. Теперь, соответственно двум различным причинам, побуждающим идти крестьян на помощь, и отношения помочан к хозяевам бывают различны. Тогда как в первом случае крестьяне бывают слишком требовательны и разборчивы в угощении, во втором они, если и в душе не будут удовлетворены столом, то все-таки не выражают своего неудовольствия вслух, как это нередко бывает в первом случае.

Обыкновенно накануне помочи хозяин посылает кого-нибудь – или работника или особо для этого нанятого человека оповестить крестьян окрестных деревень о том, что в завтрашний день он намерен устроить помочь. На этот зов некоторые из крестьян изъявляют согласие придти работать, говоря, например, так: «Локтам, аски праздник ведь, асьным-лы ок куто уджалны – придем, завтра ведь праздник, себе самим не будем работать; колё отцешны, висьтал, ме локта – надо (немного) помочь, скажи, я приду; Миё тая годжёмонь егна уджалё ево́лы, локтам – мы в это лето не работали еще ему, придем. Другие отказываются по каким-либо уважительным для них причинам, например, они улица, устраивающего помочь, однажды в этом году были и потому говорят, что: Миё ветлим нинь ево́ помочь выло́ отчды – мы уже ходили к нему на помочь однажды, или: ми́ань некод-лы локны, нывьясь да зоньясь аски кутанысь камбччыны – у нас некому придти, девицы да парни будут завтра веселиться, или: мый ег адзыло́ ево́льсь – чего не видали у него; вообще же нужно сказать, что, отказываясь от помочи, крестьяне чаще ссылаются на то, что некому идти, или на то, что им некогда и что они сами в завтрашний день будут работать; третьи, наконец, говорят на двое: дашкó локтам, а дашкó ог – может быть придем, а может быть – нет; нозьясь-кó локтам – можно будет, так придем, кущём

С.491

аски лунысь ловась, мича кó ог локтё, а мисьтóm кó локтам – каков завтра день то будет, если хороший, то не придем, а если нехороший, так придём».

Последнее обстоятельство заставляет хозяина пригласить несколькими лицами больше, чем сколько их требуется для выполнения той или другой работы. На другой день – в день помочи часов в восемь изъявившие накануне согласие свое и некоторые из сказавших на двое, а иногда и не званные – начинают собираться в дом хозяина, где уже для них заранее бывает приготовлен завтрак или, по зырянски, завтрек. После завтрака помочане около 9 часов идут в сопровождении хозяина на работу. Отчасти присутствие хозяина, а отчасти и свежие силы служат причиной того, что работа на первых порах идет довольно успешно. Но по мере того, как время приближается к обеду, который бывает обыкновенно на помочах около 2 часов по полудни, среди рабочих начинают слышаться подобные восклицания: они позó и сё́йшны – теперь можно и поесть, тут заводится диалог: один: колё есько сё́йшны, другой:

колѡ, менам тожѡ кынѡм сямалѡ – один: надо бы позакусить, другой: надо, у меня тоже брюхо просит есть. (Перевод зырянских фраз я делаю буквальный). Тогда уже хозяину волей неволей приходится оставлять работу и пригласить помочан на обед.

Возглас хозяина помочи: «Локтѡ бур јѣз сѣйны – идите, добрые люди, кушать», – производит в высшей степени приятное впечатление на рабочих, которые возвращаются уже с работы с песнями или с веселым говором. Т.к. помочи устраиваются по большей части в скоромные дни, то за обедом обыкновенно подают мясные щи, кашу, творог, разбавленный пресным молоком, пироги, шаньги (так называются ржаные сочни, политые какою-либо крупью или картофелем). После обеда помочане снова идут на работу, которая исполняется ими уже не с таким усердием, как до закуски. Теперь слышатся даже между рабочими перебранки из-за того, что один будто бы работает менее, а угощение будет получать одинаковое. Не могу не вспомнить здесь характерное выражение бывшего на помочи у моего покойного отца одного крестьянина, который сначала побуждал сотоварищей к работе, говоря: «Мый регыд мудзиныд, ведь он мѡдла, а поплы уджаланыд – что скоро устали, ведь не другому, а попу работаете», а когда последние возразили на это тем же самым, то он сказал: «Тѣянлы кущѡм делѡ; ме кута јуны ог тѣлянлысь а поплысь; евлѡньденьса уна – вам какое дело, я буду пить не у вас, а у попа; у него денег много». Как бы то ни было, каждый из помочан продолжает заниматься своим делом часов до 8 вечера, но ни в каком разе не далее. Теперь остается только хозяину поблагодарить за помощь и пригласить поужинать и попить. Если же на помочи участвовали женщины или девушки – «не пьющие вина», то они, придя в дом хозяина, уже видят здесь своих «захребетников». (Это нужно понимать с ограничением). Так называются на помочах родственники той женщины или девушки, которая совершенно не употребляет спиртных напитков. Роль их в данном случае и состоит в том, чтобы заменить свою родственницу (помочанку), когда ей предложено будет хозяином выпить хмельного.

После непродолжительной толкотни помочане усаживаются за ранее приготовленные столы, причем женщины, по возможности, стараются занять место отдельное от мужчин. Угощение производится большею частью самим хозяином, и крестьяне довольны более, бывают в том случае, когда «потчует» их сам хозяин.

Причем они не выражают своего недовольства, когда хозяин по своему сану или по положению не может сам лично принимать деятельного участия в угощении помочан. (Иногда угощение бывает и чаем, что служит причиною того, что хозяин по своему гостеприимству становится в глазах помочан верхом совершенства). Сейчас же в руках хозяина появляется четвертая водки и довольно объемистая чашка, которая и начинает, наполненная

вином обходить по порядку всех помочан. Теперь-то и являются на сцену известные нам захребетники, до сих пор толпившиеся где-нибудь под полатами. Вот одна из женщин обводит глазами толпу под полатами. Ее захребетник, следящий за тем, когда чашка с вином будет подана ей, постепенно, пробиваясь через толпу, приближается к столам. Наконец, чашка с вином уже в руках его родственницы-помочанки. Последняя, немного испробовав вина, корчится и таким образом дает понять хозяину, что она более не может пить. Хозяин ее потчует и говорит, что если она не выпьет, то тем оскорбит его. Она, не желая будто бы оскорбить хозяина, выкликивает: мiань, Микол! Лок ју мепыдь! – Наш Николай, иди выпей за меня! Николай, давно ожидавший этого воззвания, тут как тут. Однако и он считает долгом сначала отказаться: Ме ведь ег удзиал – Я ведь не работал. Но как только хозяин попросит выпить, чашка моментально осушивается каким-нибудь Николаем, захребетником. После того, как чашка с вином обойдет несколько

С. 492

кругов, неспесивые гости требуют закусить. Тогда мигом, в несколько рук, приносят на столы приготовленные кушанья для ужина. Кушанья эти немногим отличаются от тех, какие подавались за обедом. Во все время еды вино обильно по-прежнему предлагается желающим. При этом случаются довольно интересные выходки со стороны пирующих. Так, некоторые из них, не желая опустить случая воспользоваться чужим добром, кладут в карманы своей одежды более хорошие куски пирога и шанег, а другие, не будучи уже в состоянии более пить, нахальным образом спрашивают у хозяина дозволения вылить свой будто бы недопитый пай водки в нарочно заранее приготовленные для того бутылки. «Ме, Кузьма Захарьевич, ичѳлики кисьта сулеяѳ вина-то» – «Я, Кузьма Захарьевич, немного налью в бутылку вина-то», – говорит Семен, обращаясь к хозяину. Хозяин дозволяет, хотя не всегда. Помочане всячески ругают Семена; по этим причинам подобных Семенов приходится встречать на помочах редко.

По окончании ужина, дом, в котором происходило угощение, оглашается песнями; появляется гармоника, и молодежь пускается «впляс». Но теснота и духота скоро заставляет помочан разойтись по домам или, если дозволяет время года, выйти на улицу, где женщины составляют хоровод под песни, а мужчины ведут разговоры «о всякой всячине». К чести крестьян описываемой местности следует отнести то, что драк совсем почти не бывает между ними, отчего и помочи всегда кончаются мирно.

В описываемой местности с давних пор и по сие время существуют помочи исключительно по призыву.

С. 560

Устьысольский уезд. Корреспондент Павел Викторович Шумков. 1898 г. Часовская вол., с. Устьвымь.

Дружелюбные отношения затем проявляются во взаимных крестьянских работах. Начнет, например, какой-нибудь крестьянин строить себе новую избу, – прочие крестьяне очень часто без всякого приглашения на помощь, собираются в досужное для них время, человек шесть-семь, и общими силами на своих лошадях, привезут заранее нарубленные бревна, а в другой раз из этих бревен поднимают струб (так в тексте, вероятно – сруб. – Прим. сост.) и, таким образом, помогают друг другу, при этом не пользуясь ничем, кроме разве общей чарки водки, которую

С. 561

хозяин выставляет в благодарность за оказанную услугу. Такие случаи довольно нередки. То же самое бывает и в других работах, особенно во время «страды» (уборка сена и хлеба); если крестьянин кончил свою работу или не имеет ее на известный день, то он охотно за хлеб и соль, идет помогать в работе своему соседу, конечно, получая и от него при удобном случае такую же помощь. В случае нужды в деньгах или в хлебе, крестьянин свободно обращается за нужным к своему соседу и, большую частью, по мере возможности последнего, получает требуемое. Понадобилась, например, какая-нибудь вещь, мужик опять бежит к имеющему соседу и, получивши последнюю, пользуется ею довольно иногда продолжительное время, как своею собственностью.

Особенно подобные случаи бывают в свадьбах. Нужные при этом вещи – самовар, чашки, ложки, вилки, тарелки, столы, стулья и многое другое – все это крестьяне для свадьбы собирают почти со всего села, особенно же у духовенства, как более богатого такими вещами, и все получают в нужном количестве.

Комментарии к персоналиям

- 1. Вячеслав Николаевич Тенишев** (1843–1903). Родился в Варшаве. Князь. Получил техническое образование. Был крупным предпринимателем. В 1898 г. создал «Этнографическое бюро». Разработал «Программы этнографических сведений» о крестьянах и «городских жителях образованного класса» с задачей собрать материал «о поступках и поведении управляемых» для администрации. Этнограф, социолог. Скончался в Париже.
- 2. Владимир Александрович Русанов** (1875–1913). Родился в Орле. В 1901 г. сослан в Вологодскую губернию на два года за революционную деятельность. В 1902–1903 гг. жил в Усть-Сысольске, работал статистиком в земской управе. Изучал, главным образом, состояние и возможности развития местного хозяйства, транспорта, природных ресурсов, а также особенности культуры и быта местного населения. После окончания ссылки в 1903 г. уехал во Францию для завершения образования. С 1907 г. занимался изучением Крайнего Севера. Погиб во время экспедиции на Шпицберген.
- 3. Василий Петрович Налимов** (1879–1939). Родился в с. Вильгорт близ Усть-Сысольска. Окончил Московский университет в 1912 г. Работал в Пензе, Нижнем Новгороде, преподавал в Казанском университете. В 1922–1933 и 1935–1938 гг. – профессор Московского университета. Исследователь верований и обычаев финно-угорских народов. В 1933–1935 гг. – в ссылке. В 1938 г. арестован, умер в заключении в Сыктывкаре.
- 4. Василий Максимович Подоров** родился в Усть-Сысольске в 1893 г. Окончил МГУ-2 (Московский пединститут), аспирантуру Научно-исследовательского института народов Востока. В 1931–1932 гг. работал в одном из ленинградских научно-исследовательских институтов, преподавал в Институте народов Севера. В 1932–1934 гг. преподавал в Коми пединституте. В 1935–1941 гг. работал в Москве и Алма-Ате (Институте национальностей, Казахском филиале АН СССР, Институте истории АН СССР, издательствах). В 1941–1942 гг. работал в Коми научно-исследовательском институте языка, литературы, фольклора и истории, в 1942–1944 гг. служил в армии, в 1944–1945 гг. работал старшим научным сотрудником отдела (сектора) языка, письменности и истории Базы АН СССР в Коми АССР, затем уехал из Сыктывкара. Исследователь истории Коми. Скончался в подмосковном г. Мытищи в 1975 г. или чуть позднее.
- 5. Георгий Афанасьевич Старцев** (1902–1942). Родился в 1902 г. в д. Катыдпом на Выми. Окончил Петроградский университет в 1924 г.

В 1925–1932 гг. работал на географическом факультете ЛГУ, Историко-лингвистическом институте при ЛГУ, Ленинградском госпединституте им. А. Герцена, Институте народов Севера. В 1932–1936 гг. работал в Коми госпединституте, Коми областном музее. Исследователь этнографии, фольклора, языка коми, ненцев, хантов. В 1936 г. уехал в Ленинград, в 1937 г. арестован, в 1939 г. осужден на 10 лет, в 1940 г. после пересмотра дела – к пяти годам ссылки в Красноярском крае. Возможно, ушел добровольцем на фронт и погиб под Сталинградом.

6. Вера Николаевна Белицер (23 марта 1903 г. – 2 апреля 1983 г.). Доктор исторических наук. Родилась в Рязани. Окончила этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук МГУ в 1925 г. В 1925–1941 г. работала в Музее народоведения (Музее народов СССР) в Москве. В 1941–1943 гг. – в эвакуации. В 1943 г. поступила в аспирантуру Института этнографии АН СССР. В 1945 г. защитила кандидатскую диссертацию «Народная одежда удмуртов. Материалы к этногенезу». В 1945–1968 гг. – старший научный сотрудник, в 1968–1978 гг. – старший научный сотрудник-консультант Института этнографии, с 1978 г. – старший научный сотрудник на общественных началах. С 1945 г. вела экспедиционные исследования этнографии коми и коми-пермяков. Материалы вошли в монографию «Очерки по этнографии народов коми. XIX – начало XX в.» (1958 г.), защищенной в качестве докторской диссертации в 1959 г. Исследователь этнографии народов Поволжья и Приуралья. Скончалась в Москве.

7. Антон Казимирович Супинский (1896–1956). Кандидат исторических наук. Родился в Пинском уезде Минской губернии. В 1922 г. окончил Витебский институт народного образования и Московский археологический институт. В 1928 г. поступил в аспирантуру Академии истории материальной культуры. В 1930–1937 гг. работал в Ленинграде в музее этнографии, в ИПИН АН СССР. В 1935 г. написал оставшиеся в рукописи труды «Культура жилища коми (зырян)» и «Промыслы коми (зырян)». В 1937 г. репрессирован. В 1945–1949 гг. работал в Череповце. В 1947 г. защитил в Институте этнографии в Москве диссертацию «Этнографические памятники жилища лесной зоны СССР». Летом 1949 г. А.К. Супинский обратился к руководству Коми филиала АН СССР с просьбой принять его на работу. 25 октября 1949 г. зачислен в сектор языка, письменности, литературы и истории на должность старшего лаборанта (временно), в декабре 1949 г. – на должность младшего научного сотрудника (временно). 15 июня 1950 г. уволен по сокращению штатов, 24 июля 1950 г. принят назад на должность старшего лаборанта. Исследовал этническую историю, состояние земледелия, охотничье-рыболовческих промыслов,

поселения и жилища коми народа X–XV вв., писал докторскую диссертацию «Социально-экономическое и культурное развитие Коми края в первой половине II тысячелетия н.э.». Уволен 26 декабря 1951 г. и уехал из Коми АССР (возможно, в Ленинград).

8. **Марина Александровна Браун.** Родилась в Ленинградской области. Окончила кафедру этнографии Ленинградского госуниверситета в 1948 г. С 1948 по 1975 г. работала научным сотрудником и хранителем фондов Поволжья и Приуралья в Государственном музее этнографии. В 1959–1973 гг. осуществила несколько экспедиций для изучения традиционной культуры коми и коми-пермяков. Скончалась в Ленинграде.
9. **Юрий Васильевич Гагарин** (15 сентября 1932 – 17 января 1981). Доктор исторических наук. Родился в Вологодской области. Окончил исторический факультет Ленинградского госуниверситета в 1955 г. В 1956 г. приехал в Сыктывкар, работал референтом Коми отделения Общества по распространению политических и научных знаний. В 1961–1964 гг. обучался в аспирантуре Коми филиала АН СССР, затем работал младшим научным сотрудником отдела этнографии и археологии Коми филиала АН СССР. В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию «Религиозные пережитки в Коми АССР и их преодоление». В 1971 г. стал старшим научным сотрудником сектора этнографии ИЯЛИ КФАН СССР, в 1979 г. возглавил отдел истории ИЯЛИ. В 1980 г. защитил докторскую диссертацию «История религии и атеизма народа коми». Исследователь истории религиозных верований коми и русского населения Европейского Северо-Востока. Скончался в Сыктывкаре.
10. **Николай Дмитриевич Конаков** (2 декабря 1946 – 10 августа 2010). Кандидат исторических наук. Родился в Дрездене (ГДР). В 1975 г. окончил кафедру этнографии Ленинградского госуниверситета. С 1 ноября 1975 г. по 1 ноября 1978 г. учился в аспирантуре Коми филиала АН СССР по специальности «этнография». С 1 ноября 1978 г. – младший научный сотрудник сектора этнографии ИЯЛИ Коми филиала АН СССР. В июне 1979 г. защитил диссертацию «Охотничий и рыболовный промысел и их место в традиционном хозяйстве народа коми». В 1985–1988 гг. старший научный сотрудник, в 1988–2001 гг. – заведующий отделом этнографии ИЯЛИ. Исследователь традиционного природопользования, этнолокальных групп и особенностей традиционного мировоззрения коми. Скончался в Сыктывкаре.
11. **Владимир Владимирович Соловьев.** Кандидат исторических наук. Родился в Оренбургской области. В 1976 г. закончил исторический факультет Ленинградского госуниверситета. Работал заведующим отделом этнографии Коми республиканского историко-краеведческого му-

зья, закончил аспирантуру Института этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая. В 1982 г. принят в ИЯЛИ Коми филиала АН СССР на должность младшего научного сотрудника, позднее – старший научный сотрудник. В 1987 г. в Институте этнографии защитил диссертацию «Коми крестьянская семья XVII – начала XX веков». Работал в секторах этнографии, фольклора и народного искусства, отделе отечественной истории. Область научных интересов – этнография, фольклор народа коми, аграрная история Коми края в XVIII в. Вышел на пенсию в 1997 г. Скончался в Сыктывкаре.

Содержание

Любомир Николаевич Жеребцов	3
Начальный этап собирания сведений о трудовой взаимопомощи у коми-зырян	6
Традиции трудовой взаимопомощи коми-зырян как предмет специального исследования	11
Приложение	16
Комментарии к персоналиям	23

Научное издание

Валерий Энгельсович Шарапов
Игорь Любомирович Жеребцов

**Л.Н. ЖЕРЕБЦОВ О ТРАДИЦИЯХ
ТРУДОВОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ У КОМИ-ЗЫРЯН**

Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Формат 60 x 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,75. Уч.-изд. л. 1,53. Тираж 300. Заказ № 40.

Редакционно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26.